

Ночью, выйдя из ванной, юноша лениво растянулся на кровати. Он бросил взгляд на полуоткрытое окно и, убедившись, что два его маленьких питомца, сбежавшие в лес мутировавших растений, ещё не вернулись, от скуки открыл чат.

Немного поболтав с друзьями в групповом чате общежития, он открыл диалог с Мо Аньань и напомнил ей пройти медосмотр. Наконец, глядя на потускневшее имя в списке контактов, он вздохнул.

«Почему он до сих пор не в сети? Неужели у него в этом месяце уже был отпуск?»

«Да нет, не может быть. Если бы Ци Сыли уже был в отпуске, он бы раньше меня увидел письмо из Отдела по общим вопросам и узнал бы, что женат. Почему тогда он не пишет мне в звёздном чате?»

Расстроенный юноша тыкал в диалоговое окно и случайно нажал на аватарку, а затем и на звёздный номер собеседника.

Звёздный номер, подобно удостоверению личности, был уникален для каждого, в то время как аккаунты в различных чатах могли быть разными. Поэтому, нажав на него, он напрямую инициировал вызов на световой мозг другого человека.

Только что бездельничавший юноша в ужасе подскочил и поспешно нажал кнопку отмены, но в следующую секунду два звёздных номера, которые в легионе могли обмениваться только сообщениями через локальную сеть и не могли совершать звонки во внешний мир, соединились.

Чжуан Мань: «?!!»

— Малыш? — Низкий, слегка сбившийся от дыхания голос, как всегда, ласкал слух. — Почему ты звонишь мне ночью?

— Нет, почему ты задыхаешься? — тон Чжуан Маня стал серьёзнее, ему показалось, что на голове у него что-то потяжелело. — Можешь включить видеосвязь?

Ци Сыли усмехнулся, и в следующую секунду звонок переключился в режим видео.

Мужчина в чёрной тренировочной форме висел вниз головой на турнике, выполняя скручивания. Напряжённые бёдра, рельефный пресс, влажные волосы и смеющиеся глаза — всё это мгновенно заставило взгляд Чжуан Маня забегать.

— Так поздно, а ты ещё не спишь? — Его острый глаз заметил, что когда мужчина поднимался, световой мозг зафиксировал счётчик на турнике — уже больше двухсот повторений.

«С такой силой поясницы, если бы Ци Сыли не был импотентом, качество нашей супружеской жизни было бы на высоте, верно?»

Ци Сыли, не прекращая движений, смотрел на юношу на экране и улыбался:

— Только что закончил с делами, пришёл в спортзал потренироваться, чтобы потом лучше спалось.

Юноша, похоже, только что вышел из душа. Он сидел на кровати в свободной, удобной пижаме, влажные кончики волос мягко спадали на лоб, его взгляд блуждал, время от времени останавливаясь на... его прессе?

Заметив это, Ци Сыли не смог сдержать смех:

— Очнись, малыш, о чём ты думаешь в такой поздний час?

Чжуан Мань надул губы и, осознав что-то, пробормотал себе под нос:

— Думаю о своём муже, который получил свидетельство о браке, но не отвечает на сообщения. Ночью он предпочитает заниматься спортом в спортзале, а не со мной.

— Кх, кх-кх!

Дыхание Ци Сыли сбилось, напряжённые мышцы расслабились, и он поперхнулся.

Он спрыгнул с турника, сел на мягкий мат, согнув одну ногу, и, откинув влажные волосы назад, беспомощно сказал:

— Я в легионе.

— Я тоже! — с полной уверенностью заявил Чжуан Мань. — Угадай, почему наши звёздные номера смогли соединиться?

Ци Сыли: «?»

Осознав что-то, он тихо выругался и резко встал:

— Ты вступил в Девятый легион?

— Ага.

— В каком ты отделе? — Ци Сыли быстро вышел из спортзала, увидел тёмную ночь и поправился: — В каком ты секторе общежития?

Чжуан Мань хихикнул:

— Ты что, хочешь прийти ко мне в комнату и заняться непристойностями? Я тебе не скажу!

— Ты раньше не говорил мне, в каком ты легионе, потом не читал мои сообщения в звёздном чате, а теперь хочешь прийти ко мне? Хм!

— Письмо из Отдела по общим вопросам пришло так давно, а тебе всё равно. Ты даже не знаешь, как я за тебя беспокоился.

Ци Сыли открыл рот, но, понимая свою вину, прислонился к двери спортзала и терпеливо начал успокаивать своего малыша:

— Ты ведь знаешь правило, что военнослужащие не могут разглашать, в каком легионе они служат?

Увидев, что юноша кивнул, он продолжил:

— Ты, наверное, также знаешь, что в последнее время Девятый легион вёл две контр-атаки?

Чжуан Мань снова кивнул.

— Поэтому, будучи членом Девятого легиона, я был так занят, что у меня не было времени зайти в звёздный чат. Это ведь нормально, правда? — улыбнулся Ци Сыли. — Тебе следовало бы отправлять мне короткие сообщения на мой звёздный номер, тогда бы я их получил, не так ли?

Под наблюдением программного обеспечения для предотвращения утечки информации при использовании локальной звёздной сети легиона можно было только просматривать межзвёздную сеть, но не заходить на другие сайты. Можно было общаться в звёздном чате, но приходилось постоянно остерегаться срабатывания предупреждения о разглашении.

Более того, во время службы в легионе общая система светового мозга блокировалась, и можно было использовать только Систему военных дел, что делало невозможным прямую связь или

видеозвонки с внешним миром.

Хотя военное положение Ци Сыли позволяло ему обходить эти ограничения, Чжуан Мань был новобранцем, ещё не прошедшим аттестацию резервистом, и эти правила сильно его ограничивали. Ци Сыли не хотел создавать проблем своему малышу.

Чжуан Мань поджал губы. Кажется, всё действительно было так. Он привык пользоваться звёздным чатом и забыл, что можно отправлять короткие сообщения прямо на звёздный номер.

Увидев на его лице досаду, Ци Сыли тихо спросил:

— Скучал по мне?

Чжуан Мань смущённо кивнул и, показав пальцами небольшое расстояние, сказал:

— Немножко.

— Скажи номер своей комнаты, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Чжуан Мань сглотнул, его взгляд скользнул по грудным мышцам мужчины. Слова согласия уже готовы были сорваться с губ, но в следующую секунду, увидев забравшегося в окно чёрно-белого комочка, он быстро покачал головой.

— Не нужно. Когда работаешь, нужно работать, — юноша, говоривший это серьёзным тоном, был полной противоположностью тому нетерпеливому малышу, которым он был мгновение назад. Он строго отказал своему законному мужу в визите. — О любви поговорим, когда будет отпуск!

— У меня завтра дела, я вешаю трубку. Не забудь проверить сообщения в звёздном чате, — сказал Чжуан Мань и, не обращая внимания на изумлённое выражение лица мужчины, прервал видеозвонок.

Подождав минуту и убедившись, что тот не перезванивает, он с облегчением вздохнул. Затем он схватил забравшегося на кровать вместе с хомяком чёрно-белого комочка и уткнулся подбородком в его макушку.

— Пан-Пан, — с грустью произнёс он, — если, я говорю, если мой муж придёт в общежитие, ты не мог бы пойти погулять с Сяо Бао?

Он влюбился в него с первого взгляда, целую неделю ждал, чтобы заполучить этого мужа, и что теперь? Смотреть, но не трогать?

Медвежонок-панда в его объятиях медленно поднял голову и лапой оттолкнул подбородок хозяина. Его маленькие чёрные блестящие глазки были полны изумления:

— Инь?

«Ты променяешь своего мишку на какого-то дикого мужика?»

— Конечно, нет, нет, нет, — поспешно заверил его Чжуан Мань, поглаживая по шёрстке. — Но ты ведь не хочешь возвращаться в море сознания, а общежитие такое маленькое. Как мы с Ци Сыли будем что-то делать?

Не будут же они целоваться на глазах у Пан-Пана и Сяо Бао?

Представив, как они целуются, а неподалёку раздаётся звук падающих предметов, или как, занимаясь любовью, они то и дело натываются на невидимого пушистика, он испугался. Так ведь можно и мужа до импотенции довести.

Пан-Пан отпихнул руку хозяина, его мягкое тельце развернулось, и он вместе с золотистым хомячком демонстративно отвернулся, отказываясь от дальнейшего диалога.

Чжуан Мань почувствовал головную боль. Похоже, пока он не договорится со своими питомцами, Ци Сыли и шагу не сможет ступить в его общежитие.

***

Время пролетело быстро, и настал день отъезда. В звёздном порту Чжуан Мань вместе с Чжан ЖуйИн и Чжан Цянем увидел отряды Ли Ляна и его товарищей.

Глядя на этих развязных мужчин и женщин, Чжан ЖуйИн не удержалась:

— Начальник, они... надёжные?

Это тоже был боевой отряд, но те, кто летал на Гарнизонную звезду А8, выглядели куда более похожими на солдат, чем эта компания.

Этот же вопрос мучил и Чжуан Маня. Он посмотрел на своих соседей, сидевших на корточках рядом с отрядом, и ему показалось, что они похожи на затравленные ростки капусты, вызывающие жалость.

— Сяо Мань! — Кака помахал рукой, взволнованно окликавая друга.

Стоявшие за ним несколько мужчин средних лет подняли головы и, увидев подошедшего юношу примерно того же возраста с ясным взглядом, тут же поняли, что это, должно быть, однокурсник их нового командира.

«Ещё студент, угрозы не представляет».

Обменявшись взглядами, заключённые отвели глаза и продолжили обсуждать, сколько врагов они убили и сколько военных заслуг получили во время последнего нападения расы Инсектоидов. Они даже начали фантазировать о том, что если бы не совершили преступлений, этих заслуг хватило бы, чтобы прославить своих предков.

Чжуан Мань подошёл ближе и окинул взглядом тридцать человек. Цзян Цзян, заметив неуверенность в его глазах, взял на себя роль объясняющего:

— Мы поговорили с нашими бойцами. На поле боя мы не будем им указывать, а вне боя они будут слушать наши приказы.

— Почему? — недоумевал Чжуан Мань. — Если на поле боя что-то случится, вы, как командиры отрядов, несёте ответственность.

Будучи назначенными командирами отрядов из призывного пункта, они так просто отдали право командования на поле боя?

Ли Лян беззаботно махнул рукой:

— Нас на факультете логистики не учили командовать. В реальном бою у этих дядек опыта больше. Если мы будем командовать вслепую, то только навредим.

— Точно, точно, — кивнул Кака. — На поле боя они больше нас боятся поражения, так что нам достаточно позаботиться о себе. А вне боя они готовы нас слушать.

Заключённые, в отличие от солдат, должны были обменивать военные заслуги на еду и жильё в легионе. Если они получали ранение и нуждались в медицинской капсуле, им приходилось платить из своего кармана — либо деньгами, либо военными заслугами. Один сеанс в медицинской капсуле стоил пять тысяч звёздных монет, что равнялось пятистам военным заслугам.

Даже если большинство из них были приговорены к пожизненному заключению, кто не хотел бы прожить ещё один день? Поэтому для солдат военные заслуги были условием для повышения, а для заключённых — необходимостью для выживания.

На поле боя никто не боялся ранений больше, чем они, и никто не жаждал заработать военные заслуги больше, чем они. Ведь в случае ранения или болезни именно эти заслуги могли

обеспечить им более комфортное лечение и спасти жизнь.

Услышав это, Чжуан Мань всё понял и даже счёл такое положение дел неплохим. По крайней мере, эти люди не будут из-за того, что Ли Лян и его друзья — новобранцы, идти им наперекор.

— В этом есть смысл, — Чжуан Мань посмотрел на время и напомнил: — Раз так, тогда отправляемся. Когда прибудем на передовую, держитесь своих отрядов и не разбегайтесь.

— Поняли, поняли, — Ли Лян встал и поторопил: — Давайте уже отправляться. Я ещё ни разу не был на планете на передовой.

Глядя на предвкушающие лица друзей, Чжуан Маня охватило запоздалое беспокойство: «Надеюсь, с этой миссией всё будет в порядке».

<http://bllate.org/book/13710/1586470>